

— Подумать только, сам великий киноактер пожаловал в мой скромный дом. Как же я могла не выйти встретить вас лично?

Вошедшая женщина была облачена в алое платье, её винные локоны ниспадали на плечи, а туфли на невероятно высоких каблуках лишь подчеркивали властный, внушительный облик.

Фан Ци подался вперед:

— Красавица Гао, сколько лет, сколько зим.

Фан Цзян, которому стало скучно сидеть без дела, подошел к Су Чжу и Бай Жань, чтобы составить им компанию при выборе одежды.

— Жаньжань, выбирай что хочешь. Что приглянется — сразу берем. Я продам машину этого подонка, Бай Шичжуна, лишь бы обеспечить тебя всем лучшим.

В прошлом Фан Юй любила Бай Шичжуна больше, чем собственную дочь, поэтому детство Бай Жань прошло в атмосфере холодного равнодушия. Но теперь, раз уж она пришла сюда, чтобы спасти главную героиню, ей необходимо изменить тот образ, который сложился у Бай Жань о матери.

Су Чжу обернулась и сжала ладонь Бай Жань, пообещав:

— Жаньжань, теперь я совсем другой человек. Отныне моя единственная цель — загладить перед тобой вину и научиться наконец наслаждаться жизнью. Я знаю, как сильно была виновата перед тобой все эти годы. Дай мне шанс, позволь начать все сначала и исправить ошибки, хорошо?

На самом деле, говоря это, Су Чжу чувствовала себя неуверенно: она ведь никогда не была матерью и могла лишь довериться искренности своих слов. Но, увидев, как в глазах Бай Жань заблестели слезы, она поняла: всё, что она сделала до сих пор, имело смысл.

В приподнятом настроении Су Чжу решила устроить настоящий шопинг. Она указала на целую стопку платьев, и консультант, сияя улыбкой, поспешила отнести их в примерочную для Бай Жань.

Девушка, обладавшая от природы фарфоровой кожей и точеной фигурой, выглядела ослепительно в любом наряде. Су Чжу поймала себя на мысли, что играет в реалистичную игру по переодеванию, только вместо виртуальной куклы перед ней настоящая дочь. Каждое новое платье вызывало у неё восторг.

Больше всего Су Чжу приглянулось черное шелковое платье с красивым названием Сияние света. Гладкий подол, расшитый жемчугом, каждая бусина которого была окружена ореолом мелких бриллиантов, переливался под светом ламп, создавая игру теней и блеска. Казалось,

будто сама тьма отступает перед ослепительным сиянием.

Точно так же и Бай Жань сейчас готовилась выйти из тени навстречу свету, навстречу новой жизни.

Обойдя весь магазин, они наконец вспомнили про Фан Ци. Обернувшись, они увидели, что он крепко обнимает дизайнера Гао. Ого, тут явно была своя история.

Су Чжу, придерживая Бай Жань, остановилась поодаль, наблюдая за сценой. Фан Цзян безмолвно встал рядом. Гао Линьлинь пыталась оттолкнуть Фан Ци, но в силу разницы в силе у неё ничего не выходило. Заметив, что выражение лица дизайнера стало недовольным, Су Чжу решила вмешаться и выразительно кашлянула.

Они тут же отпрянули друг от друга.

— Госпожа дизайнер, не могли бы вы позволить моей дочери примерить платье Закатный розовый?

Су Чжу действительно была в восторге от этого шедевра магазина — сказочного и утонченного. Она хотела дать Бай Жань только самое лучшее.

Бай Жань потянула мать за рукав и прошептала:

— Мам, не слишком ли это дорого?

Су Чжу лишь отмахнулась:

— Деньги не имеют значения. Тебе оно нравится?

Бай Жань посмотрела на платье, затем на мать и медленно кивнула:

— Н-нравится.

007: — Хозяйка, ваш пульс резко подскочил.

Су Чжу: — Еще бы, Жаньжань такая милая, это прямое попадание в мое сердце. Зачем ей вообще какие-то зелья обольщения? Она и так очаровательна. Моя дочь такая прелесть.

— Думаю, Закатный розовый идеально подойдет этой юной леди, — произнесла Гао Линьлинь.

Су Чжу, словно найдя родственную душу, бросилась к ней, а Фан Ци благоразумно отошел в сторону.

— Госпожа Гао...

— Можете звать меня просто Линьлинь.

— А почему бы тебе сразу не называть её сестрой, как я? — вставил Фан Ци, скрестив руки на груди.

Су Чжу смахнула воображаемую слезу умиления и с жаром представилась:

— Я Фан Юй. Это моя дочь Бай Жань. А это наш с Фан Ци брат, Фан Цзян.

— Пусть Жаньжань примерит, — Гао Линьлинь позвала консультанта, чтобы открыть витрину.

Почувствовав на себе полные ожидания взгляды старших, Бай Жань больше не стала отказываться и с благодарностью приняла предложение. Пока она была в примерочной, Фан Ци снова прилип к Гао Линьлинь. Су Чжу хотела было тихонько понаблюдать за происходящим, но к ней подошел Фан Цзян.

— А Юй, мне кажется, или ты стала совсем другой?

Сердце Су Чжу пропустило удар: вот и всё, сегодня она была слишком дерзкой, потеряла бдительность. Неужели он догадался? И правда, такие мужчины в очках кажутся тихими, а на деле — самые проницательные.

Впрочем, за свою жизнь Су Чжу видела и не такое. Она взяла себя в руки и с улыбкой посмотрела на брата, изображая легкое недоумение. Внутри же она была в смятении, ведь её система паниковала:

— Хозяйка, что делать? Он что, раскрыл нас? В кодексе быстрого перемещения четко сказано: нельзя выдавать свою личность, иначе нас принудительно отзовут, а систему заблокируют. Придумайте что-нибудь! Я еще такая молодая, мне и месяца нет, не хочу в бан! Я подарю вам перо для коррекции памяти, просто сотрите этот момент из его головы! Хозяйка, я была неправа, я не должна была жадничать. На самом деле акция была один плюс один, но я изменила её на два плюс один, чтобы заработать лишнюю звездную монету. Простите меня, я всё верну, только не давайте нас заблокировать!

Су Чжу хотелось рассмеяться над этим маленьким актером, но она сдержалась. Она не переживала, потому что в глазах Фан Цзяна читалось не подозрение, а искреннее облегчение.

— А Юй, тебе так даже лучше. Ты всегда должна была жить ярко и свободно, у тебя для этого есть все данные. Действуй смело, мы всегда тебя поддержим.

У Су Чжу внезапно навернулись слезы — это была не её воля, а реакция тела прежней владелицы. В первой половине жизни её поддерживала семья, но после двадцати она порвала с ними ради мужчины, униженно выпрашивая любви у Бай Шичжуна, и в итоге её чувства были

растоптаны. Она... она жалела о содеянном.

Не волнуйся, я позабочусь о Бай Жань и твоей семье, а со всеми обидчиками разберусь лично, — пообещала Су Чжу про себя.

В этот момент вся жизнь Фан Юй пронеслась перед глазами, и Су Чжу, не в силах сдержать нахлынувшую грусть, беззвучно заплакала. Фан Юй действительно ушла навсегда. Су Чжу больше всего на свете не любила такие моменты, когда нужно было прощаться с прежней владелицей тела, ведь она была лишь временным гостем в этой жизни.

Фан Цзян протянул ей салфетку и похлопал по плечу:

— Всё уже в прошлом.

Су Чжу торопливо вытерла лицо и взяла себя в руки. Она должна спасти Бай Жань и отомстить — только так она сможет отплатить прежней Фан Юй за её жизнь.

В это время из примерочной вышла Бай Жань. Мягкий свет окутал силуэт девушки, её щеки слегка порозовели, а глаза сияли — она была прекраснее любого цветка.

Не зря она главная героиня любовного романа, какая же красота!

Гао Линьлинь улыбнулась:

— Похоже, Закатный розовый нашел свою хозяйку.

Су Чжу, переполненная гордостью, воскликнула:

— Берем! Жаньжань, это платье просто создано для тебя.

— Мам, но куда я буду носить такое роскошное платье? — с сомнением спросила Бай Жань.

— О, скоро подвернется случай, — ответил Фан Цзян.

Банкет в честь возвращения Бай Жань решили провести раньше. В оригинале, когда Бай Жань впервые вернулась в семью Фан, она была беременна, и семья, не желая её связи с Ли Шицзэ, отправила её за границу. И лишь после её триумфального возвращения с двойняшками семья устроила грандиозный прием, чтобы объявить о её статусе. Этот банкет тогда и стал началом попыток Ли Шицзэ вернуть жену.

Но теперь всё изменится, и банкет станет началом конца для самого Ли Шицзэ.

<http://bllate.org/book/21560/2219327>